

Превратности войны и Дэвида Боуи

[ХИТ НЕДЕЛИ]

Вер. Москва - 1999 - 19 авг. - с. 12.

«Несущим каркасом» для фабул фильмов и книг обычно служат любовные истории, повествования о бесчисленных градациях взаимоотношений двух полов. Тем не менее в литературе и кино существует особая группа опусов, в коих не находится места для «нежных» эмоций. Они — поле для мужских игр, сочинения о превратностях войн, о мужском самоутверждении. Один из таких фильмов — «Счастливого рождества, мистер Лоуренс».

Сергей АНАШКИН

Японский режиссер Нагиса Осима получил мировую известность благодаря своей провокативной диалогии о непримиримой дуэли полов — «Империя чувств» (другое название — «Коррида любви», 1976) и «Империя страсти» (1980). Фильмы, сделанные на французские деньги, повсеместно обрели скандальную известность из-за натуралистического изображения постельных сцен и развенчания-деконструкции романтических любовных переживаний. Английский «дебют» Осимы, фильм «Счастливого рождества, мистер Лоуренс» (1983), стал логичным развитием проблематики его знаменитых лент. На сей раз режиссер занялся исследованием глубинной природы мужских взаимоотношений. А кроме того, по-

Мужские игры по-самурайски...

пытался разгадать секрет притяжения и отталкивания западных и ориентальных культур. События фильма происходят в разгар Второй мировой войны в японском концлагере для английских военнопленных. Тропическая благодать острова Ява одинаково чужда подданным обеих империй, и японцы и британцы здесь всего лишь иноземные пришельцы. Оттого соперничество сынов двух сверхдержав обретает тут «лабораторную стерильность» — за тридевять земель от отчизн едва ли можно взаправду сражаться «за родину». Сшибаться остается лишь умозрительным идеям и мужским амбициям.

В фильме имеются три значимые разнокультурные пары: корейский солдат и молодой голландский пленник, своенравный британский офицер Селлиерс и церемонный самурай Ионуи, грубоватый наружно сержант Хара и добродушный толмач мистер Лоуренс. С первой двоичей все вроде бы просто — чистая похоть: истомленный воздержанием азиат насилует слабо-сильного европейца. Корейца в наказание за грех отправляют к духам предков, но вот странность — в миг казни обидчика жертва также кончает с собой.

Со второй парой все намного сложнее — утонченный самурай (японский электронщик Рюичи Сакамото) очарован бесшабашным британским воякой (рок-звезда Дэвид Боуи). Но это не просто эротическое вождение — Ионуи

Мир губят все мужики кряду. На протяжении тысячелетий главным занятием человеческого самца были кровопролитные стычки.

...и по-европейски

чувствует в Селлиерсе сильную личность, персону соразмерного масштаба. Иноземный собрат на азиатский взгляд интригующе непредсказуем: самолично сдался в плен, чтоб спасти от карательной акции население туземной деревеньки. Смысл жизненного сценария мужчины повсюду — самоутверждение. Но поведением своим Селлиерс доказывает, что европеец может утверждать себя даже через добровольное самоотречение. В отличие от самурая, пленника неизблемых установок и норм, он сам волен утверждать правила персональных ритуалов. Впрочем, Ионуи невдомек, что бесшабашным геройством англичанин глуп-

шит саднящую душевную боль, что беспримерная доблесть — замещение давней вины, расплата за былые ошибки. Своевольный европеец, скинувший путы устаревших традиций, уязвим и ушербен на свой лад.

Переводчик Лоуренс (Том Конти) и командир охранников сержант Хара (Такеши Китано) за пределами лагеря могли бы сделаться закадычными дружками — оба равно жизнелюбивы, оба брутальные мужики (без ненужных в хозяйстве ментальных излишеств). Но диктат недобрых ситуаций уподобляет этот людской тип переменивой ящерице-хамелеону — не будучи природным злодеем, сержант Хара стремится соответствовать лагерным нормам, для острастки узников он готов надавать затрещин даже тому, кто ему по-человечески симпатичен.

Нагиса Осима показал в своей картине только три мужские породы («слабаки», «рыцари», «рядовые»), отразив их в зеркалах несхожих культур. Современные нам феминистки, впрочем, убеждены: отчасти женщины правы — наш мир губят все мужики кряду, превратив свое каждодневное бытие в перманентное ристалище, шибку амбиций и маскулинных «понтон». На протяжении тысячелетий главным занятием человеческого самца были кровопролитные стычки. Они формировали его самосознание, ценностные системы и жизненные сценарии. Генетика и подсознание «впяли» в нас эти первобытные нормы, отвергая их просвещенным умом, мы все равно остаемся пленниками исконных стереотипов.

● **«Счастливого рождества, мистер Лоуренс», Великобритания, 1983, реж. Н. Осима, в ролях: Д. Боуи, Р. Сакамото, Т. Конти, Т. Китано OPT, суббота, 23.45**